

профилируются. Описаны основные метафорические связи между репрезентативными смыслами предлога *до* в украинском и сербском языках.

Ключевые слова: предлог, семантические отношения, профилирование, метафорические связи, концептуальное содержание.

*The author studies the use of the Ukrainian preposition **до** and the Serbian prepositions **до** and **код**. The aim is to reveal the conceptual content of these prepositions and semantic relationships they profile. The basic metaphorical relations between representative senses of the preposition **до** in Ukrainian and Serbian have been under consideration.*

Keywords: preposition, semantic relationships, profiling, metaphorical relations, conceptual content.

Надійшла до редакції 8 вересня 2012 року.

Анна Ситарь, Екатерина Виноградова

УДК 81-116.3

УКРАИНСКИЕ И РУССКИЕ СТРУКТУРНО-СЛОЖНЫЕ НЕМОТИВИРОВАННЫЕ ПРЕДЛОГИ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА, ОПИСАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

У статті виділено особливу групу структурно-складних немотивованих прийменників, яка включає контамінації немотивованих прийменників незалежно від їхнього написання; цю групу прийменників зіставлено на матеріалі української та російської мов; виявлено особливості українських прийменників аналізованої групи; виділено типи значень, які можуть передавати українські структурно-складні немотивовані прийменники, що містять у своїму складі прийменник *по*; подано типи відповідностей українських прийменників аналізованої групи в російській мові; наведено системні можливості російської мови в полі структурно-складних немотивованих прийменників (реальні ненормативні вживання).

Ключові слова: зіставлення, об'єктивна граматики, одиниця прийменникового типу, прийменник, прийменник-зрощення, російська мова, структурно-складний немотивований прийменник, українська мова, функційна граматики.

В последнее время внимание лингвистов приковано к служебным единицам языка, в частности, к единицам, способным выступать в функции предлогов [Исследования 2000; Крейдлин 1994] и др. Специалисты обращаются как к анализу конкретных единиц [Архипов 2009; Плунгян, Рахилина 1996], так и изучают категорию в целом [Селивёрстова 1999, 2001; Солоницкий 2003] и в различных ракурсах [Галактионова 2007; Гецова 2004; Логинова 2010] и др.

Особый интерес исследователей вызывает расширение категории предлога за счет перехода единиц из других частей речи [Тихомирова 1972; Черкасова 1967]. Вторичными, или мотивированными, предложными единицами активно занимаются исследовательские коллективы Владивостока [Кравченко 2000; Шереметьева 2008], Челябинска [Шиганова 2001], Киева [Балабан 2007], Донецка [Куш 2009]. В то же время в области собственно предлогов встает целый ряд проблем как структурного, так и семантического плана, требующих своего решения. Так, в традиционных грамматиках как украинского, так и русского языков предлоги-сращения попадают в разные классы в зависимости от их написания, что представляется не совсем корректным. На наш взгляд, проблемы начертания исключительно конвенциональны (подробнее см. ниже), объединение таких предлогов в одну группу является актуальным для системного представления языка.

Целями данной статьи является сопоставление украинских и русских предлогов, входящих в состав немотивированных структурно-сложных предлогов, а также поиск эквивалентов и соответствий для украинских предлогов данного класса в русском языке.

Для реализации поставленных целей необходимо решить следующие задачи: 1) полностью представить единицы, входящие в класс структурно-сложных немотивированных предлогов в украинском и русском языках; 2) описать особенности украинских предлогов данного типа (как гораздо более многочисленных); 3) выбрать одну группу в рассматриваемом классе и дать дифференцированное значение ее единиц; 4) найти русские эквиваленты для рассматриваемых единиц; 5) спрогнозировать и обнаружить в реальном употреблении русские предлоги, сопоставимые с украинскими.

Решение этих задач позволяет внести вклад в создание объективной [Пешковский 2010] грамматики украинского и русского языков, в частности в рамках предложной системы обоих языков; уточнить, а в ряде случаев дополнить, специализированные словари предложных единиц; результаты сопоставительного анализа могут быть использованы для целей перевода как естественного, так и машинного, в программах искусственного интеллекта.

Ближайшей перспективой данного исследования является системное сопоставительное описание всех структурно-сложных немотивированных предлогов украинского языка во всем многообразии их значений и поиск их функциональных соответствий в русском языке.

Предлагаемое исследование выполнено в рамках Международного проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» (о проекте см.: [Всеволодова и др. 2003; Ляхур 2005;

Загнітко 2008]; результаты проекта см.: [Всеволодова и др. (в печати) *а, б, в*; Загнітко и др. 2007; Канюшкович 2008-2010; Славянските 2007; Функціонально-комунікативна 2009]).

В русской традиции структурно-сложные немотивированные предлоги относят к парным предлогам-сращениям (ср. только 4 «академических» русских сращения: *из-за, из-под, по-за, по-над*), однако объем этого термина несколько уже нашего понимания данной группы, так как включает лишь единицы, написанные через дефис, в то время как слитность, раздельность или написание через дефис, как представляется, сугубо конвенционально: так, ср.: *понад* (укр.) и *по-над* (рус.); *з-за, з-під, з-над* (укр.) и *zza, spod* (польск.), *iznad* (сербск.) и т.д. Употребление термина «структурно-сложные немотивированные» предлоги позволяет рассматривать в одном ряду такие однородные, на наш взгляд, единицы, как рус. *напротив, промежду, из-за, из-под, в под, по-над, из-между, в после, в перед* и под., укр. *з-понад, поза, з-поперед, оперед, опісля* и др.

Украинский язык гораздо богаче в отношении рассматриваемых единиц. Так, в «Словаре украинских предлогов» [Загнітко и др. 2007] зафиксированы 24 подобные единицы (не включая варианты): *задля, заради, з-від, з-за, з-над, з-перед, з-під, з-поза, з-поміж (з-помежи, з-між, з-меж[и], з-проміж), з-понад, з-поперед, з-попід, оперед, опісля, побіля (попіля), повз (поз, повіз, поуз), поза, поміж (помеж, помежи, помеже), понад (понаді, понадо), поперед (попереді, попередо), попід, попри, проміж, почerez*; среди них – 7 единиц, представляющих собой контаминацию трёх простых предлогов: *з-поза, з-поміж, з-понад, з-поперед, з-попід, з-поміж, з-проміж*¹.

Продуктивность таких единиц, высокая частота употребления, способность передавать разные типы семантико-синтаксических отношений и сочетаться с несколькими формами имени являются характерными чертами украинской предложной системы. Сергей Смеречинский рассматривал предлоги этого типа (в его терминологии «складені приєднання») как одну из особенностей украинского народного языка [Смеречинський 1932: 67]. Подобную мысль высказывали и другие украинские лингвисты, в частности Елена Курило отмечала высокую частоту употребления «зложених» предлогов в народном языке [Курило 2004: 196].

Напомним, в русском языке [Русская грамматика 1982: 707] выделяются 4 парных предлога-сращения *из-за, из-под, по-за, по-над* (2 последних маркируются как устаревшие и диалектные) и простой наречный предлог *напротив*. В словаре В. Даля [Даль 2006] находим *промеж* и *промежду*: *Промеж людей поколотиться, околотиться* (Даль); *Промежду им и мной заключено условие* (Даль); *Знайте промеж себя, не сказывайте* (Даль). Такое явное количественное несоответствие предложных единиц определенной группы в близкородственных славянских языках с необходимостью вызывает вопросы об их системности, соотношении и переводимости.

На первом этапе анализа была выбрана группа украинских предлогов, включающих в свой состав предлог *по*. В украинском языке таких предлогов 29 (14 единиц плюс 15 вариантов): *з-поза, з-поміж (з-помежи, з-меж[и], з-між, з-проміж), з-понад, з-поперед, з-попід, побіля (попіля), повз (поз, повіз, поуз), поза, поміж (помеж, помеже, помежи), понад (понаді, понадо), поперед (попереді, попередо), попід, попри, почerez*. Русскими эквивалентами этих предлогов, включающими *по*, являются лишь *по-над* и *по-за*, ср.:

Я дивлюся в його химерний, ефемерний світ, що прозора, наче нарізаний полудневий південний мармелад, лягає поперед мої очі... (Дзеркало тижня. – 11-17.10.2003 (№ 39)) – *Я смотрю в его фантастический эфемерный мир, который прозрачно, словно нарезанный полуденный южный мармелад, встает перед моими глазами...*³;

Найкращим дипломатом поміж нас в напружених ситуаціях виявляє себе Ліда (Олесь Гончар. Твоя зоря) – *Лучшим дипломатом среди нас в напряженных ситуациях оказывается Лида*;

Понад садком, попід калиною, де снігу коням по груди, вихоплюємось несподівано до колодязя, а тут якраз і він, сам господар... (Олесь Гончар. Твоя зоря) – *По-над садом, мимо калины, где снегу лошадям по грудь, выносимся неожиданно к колодезю, а здесь как раз и он, сам хозяин...*;

... І озерце поза двором Об берег плескало (Леонід Глібов. Перекотиполе) – *И озерце по-за двором Об берег плескало*.

Остальные предложные единицы переводятся с помощью других средств:

1) первообразных предлогов:

а) эквивалентов первой части украинской единицы: *Нариті горби, канави – ніяк з-поміж них не виплутаєшся* (Олесь Гончар. Берег любові) – *Бугры, канавы – никак из них не выберешься*;

б) соответствий второй части украинской единицы: *Тополя та явір біля чийхось воріт, традиційні вишеньки поза хатами, два-три колодязні журавлі...* (Олесь Гончар. Твоя зоря) – *Тополь да явор у чьих-то ворот, традиционные вишенки за хатами, два-три колодезных журавля...*;

в) эквивалентов третьей части украинской единицы: *Спочатку з-понад дверей вивалився шмат шукатурки, добряче-таки ти грюкнула* (Дзеркало тижня. – 9-15.02.2002 (№ 5)) – *Сначала над дверью вывалился кусок штукатурки, хорошенько-таки ты хлопнула*;

г) других первообразных предлогов: *Території спеціальних митних зон, розташованих в Україні, вважаються такими, що знаходяться поза межами митної території України, крім випадків, визначених законами України* (Митний кодекс України) – *Территории специальных таможенных зон, расположенных в*

³ Все примеры взяты из параллельных текстов – периодических изданий, выходящих на украинском и русском языках; украинских художественных текстов и их профессиональных переводов на русский; текстов кодексов, законов и их официальных переводов и др.

Украине, считаются такими, которые находятся **вне** границ таможенной территории Украины, кроме случаев, определенных законами Украины;

2) вторичных предлогов: *При всьому цьому сміхові крізь сльози до чергової Комісії напевне ввійдуть і непогані, навіть **попри** їхнє депутатство, люди, які хочуть як краще* (Дзеркало тижня. – 28.10.2011 (№ 39)) – *При всем этом смехе сквозь слезы в очередную комиссию наверняка войдут и неплохие, даже **несмотря** на их депутатство, люди, хотящие, как лучше;*

3) аналогов предлогов: *Щоб людей не топтати, Олекса правив коней **побіля** ярмаркового натовпу, знав окрай, де було просторіше...* (Олесь Гончар. Твоя зоря) – *Чтобы людей не топтать, Олекса правил коней **в объезд** ярмарочной толпы, гнал по краю, где было просторнее...*;

4) других частей речи: *...ми один **з-поперед** одного бігаєм до жита...* (Олесь Гончар. Твоя зоря) – *...друг друга **опережая**, бегаем к ржаной ниве...*

Анализ собранного фактического материала позволяет выделить некоторые особенности украинских предлогов данной группы по сравнению с русскими.

1. Во-первых, отметим способность украинских предлогов **з-понад, побіля, повз, поза, поміж, понад, попід** выражать различные подтипы локативных отношений. В русском языке локативные предлоги чаще всего имеют менее дифференцированное значение. Ср. предлог **попід**, имеющий как эквиваленты для разных подтипов локативных значений русские единицы **под, вдоль, по, у**:

- несопространственность, расположение объекта по отношению к нижней стороне локума (дифференциация локативных значений приведена по [Всеволодова, Владимирский 2008]): *Одначе згодом наймачі все-таки втраплять до Заболотного, хлопців, що порозбігалися й ховаються **попід** кручею в глинищах, буде і там знайдено, покликано, і вже хутірські жмикрути оглядають їх, мов лошаків на ярмарку ...* (Олесь Гончар. Твоя зоря) – *Однако рано или поздно наниматели все же найдут дорогу к Заболотному, ребят, разбежавшихся и скрывающихся **под** кручей в глинищах, отыщут и там, позовут, и уже хуторские сквалыги осматривают наших друзей, как жеребят на ярмарке...*;

- несопространственность, расположение объекта по отношению к одному измерению (длине) локума: *...не полишено без уваги навіть старий ослін, – його застелено тканим обрусом від порога **попід** стіною аж на покутя, де, за звичаєм, на різдво сіно лежить зелене, духмяне, на нього якраз і ставлять кутю...* (Олесь Гончар. Твоя зоря) – *...не обойдена вниманием даже старая скамья — она застлана тканым столешником от порога **вдоль** стены до самого красного угла, где сено, по обычаю, в канун рождества лежит, зеленое, душистое, на него как раз ставят кутю...*;

- несопространственность, расположение предмета по отношению к одному локуму в целом, субъективно определяемое расстояние между предметом и локумом: *Степ відкривається одразу за школою, а в далечі **попід** небом садки синіють хутірські – вся наша Тернівщина оточена хуторами, з якими вона вічно не в миру* (Олесь Гончар. Твоя зоря) – *Степь открывается сразу за школой, а вдали, **у самого** неба, сады синеют хуторские – вся наша Терновщина окружена хуторами, с которыми она извечно не в ладу;*

- сопространственность, локус неполностью занятый локализуемым предметом, динамический характер отношений, трасса движения: *Сиди собі тут, діду, марево сторожуй, – киває він у степ на марево, що біжить і біжить **попід** обрієм* (Олесь Гончар. Твоя зоря) – *Сиди себе здесь, дед, сторожи марево, – он кивает в степ на марево, что катится **по** горизонту.*

Указанную особенность отмечал Сергей Смерчинский: «Составные предлоги в самых разных комбинациях передают тончайшие оттенки и нюансы мысли, к тому же с большой экономией изречения (и мысли), собирая вместе пространственные оттенки каждого отдельного предлога. В новом составном предлоге преимущественно преобладает его вторая часть» [Смерчинский 1932: 67]. Несмотря на подчеркнутую лингвистом специализированность рассматриваемых предложных единиц на локативных отношениях, они оказались способны выражать и другие значения, с чем связана вторая выделенная нами особенность – синкретичность ряда украинских предлогов рассматриваемой группы.

2. Синкретичность некоторых украинских предлогов. Так, предлог **поміж** может выражать объектные и локативные отношения; русскими эквивалентами будут предложные единицы **среди, меж, между, из среди, из меж, из-между**, например: *Найближче до колодязя вигналась вгору груша-скороспілка, вся вона обліплена плодами, **поміж** зеленими вже чимало й жовтих – це ті, що з південної сторони, що сонця їм найбільше дістається...* (Олесь Гончар. Твоя зоря) – *Совсем рядом с колодцем вытянулась вверх груша-скороспелка, всю ее облепили плоды, **среди** зеленых уже изрядно и желтых, – это те, что с южной стороны, которым солнца больше достается...*

Ср. также синкретичность украинских предлогов **поза** и **з-поміж**: *Адже він, **поза власною волею**, дав їм нагоду виявити себе, свою сутність ...* (Олесь Гончар. Твоя зоря) – *Ведь он **невольню** помог каждому из них лучше проявить себя, свою сущность...* (значения образа действия и уступки); *Стрічка в нас на очах просто впливає в дівчинки **з-поміж** пальців, а вона старається, аж губи закусил, в роботу вся поринула ця наша юна майстриня у волошковім вінку, що про нього вона зараз, за працею, уже, видно, й забула* (Олесь Гончар. Твоя зоря) – *Лента у девочки **из-под** пальцев так и струится, а она, юная наша мастерица, даже губы закусил, вся ушла в работу, о своем васильковом венке, видимо, и забыла* (локативные отношения и отношения образа действия).

3. Третья выявленная особенность рассматриваемых украинских предлогов состоит в способности выражать характеристические отношения (квантитатив), что не характерно для русских предлогов данной

группы. Речь идет о предлогах **понад** и **з-понад**, например: ... *вона* [перспектива] *повинна бути для тебе понад усе!*. (Олесь Гончар. Твоя зоря) – ...*она, перспектива, должна быть для тебя **превыше** всего!*...; **З-понад** *170 журналістів-пошукачів у парламент потрапили тільки троє* (Дзеркало тижня. – 20-26.04.2002 (№ 15)) – **Из более чем 170 журналистов-соискателей в парламент попали только троє**.

4. В украинском языке большинство рассмотренных предлогов нормативные (**з-поза, з-поміж, з-понад, з-поперед, з-понад, побіля, поза, поміж, понад, поперед, понад, попри**), некоторые – устаревшие (**попілья, поуз, почерез, споміж**) либо диалектные (**повз, повіз, поз**). Но предлогов-новообразований нами не зафиксировано. В русском языке к нормативным (то есть отмеченным в словарях) относятся 4 парных предлога-сращения **из-за, из-под, по-за, по-над** [Русская грамматика 1982], простой наречный предлог **напротив** [Русская грамматика 1982] и **промеж, промежду** и **из-среди** [Даль 2006]. Тем не менее, наш материал показал [Виноградова 2010а; Виноградова 2010б], что в речи активно используется целый ряд подобных единиц: **в под чем, в над чем, в меж чего и в меж чем, в перед чем и в перед чего, в после чего, из между чего и из между чем, из-над чего и из-над чем, впротив кого, к возле чего и к возле чему, из промежду чего, из-под между чем**: *Су-27 разбился в под Хабаровском из-за ошибки пилота – выводы следствия* (заголовок статьи в newsru.com: <http://www.newsru.com/russia/30jan2010/su.html>); *А вот еще одно новшество – «кровать для молодоженов». Она находится в над лестницей, ведущей вниз* (<http://oksana-arh.livejournal.com/35219.html>); *Аленькое село в меж горами (обои для рабочего стола)* (http://www.bankoboev.ru/oboi_alenkoe_selo_v_mezh_gorami.x.htm); *Гипермаркеты готовы к покупательскому ажиотажу в перед Новым годом* (<http://www.retail.ru/news/34699/>); *2 октября в после летних каникул начала работу осенняя сессия парламента Азербайджана* (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/10/m67458.htm>); *Раствор выпирает из между кирпичей* (<http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2006-1/levkin/>); *У блондинки из-над джинсов видно трусики* (<http://gvozdeff.livejournal.com/228226.html>); *...я стояла насмерть и не сдавалась, когда все было впротив нас* (http://offtop.ru/adhdkids/v1_486259_8.php); *Неизвестное существо к возле которого плавают червяки на крючках от удочек рыбаков* (<http://photo.99px.ru/i/?pid=64702>); *Из промеж листочков выбежал стебелек с почкой...* (http://az.lib.ru/u/ushinskij_k_d/text_0030.shtml); *Друзья мои! Я отвечу на ваши вопросы, но ответы свои я засуну так глубоко в промежду строк, как только смогу* (<http://www.isles.ru/depository/bestiar/preface.html>); *Из-под между листов манускрипта* (<http://johanna-dee.blog.ru/71749251.html>).

Отметим, что в отличие от украинского языка эти предлоги относятся к системе языка, но не к норме, украинский же в норме обладает широчайшим спектром структурно-сложных предлогов. Однако вслед за А.М. Пешковским, писавшем о необходимости для лингвиста в процессе работы принимать во внимание не только «литературное наречие», но факты всего русского языка, то есть работать в рамках объективной, а не только нормативной грамматики [Пешковский 2010: 4], мы считаем, что для нашего исследования необходим учет всех употребляемых единиц, что позволит представить всю систему языка, понять его структуру и вскрыть механизмы функционирования.

Таким образом, украинский язык гораздо богаче в отношении структурно-сложных немотивированных предлогов, обнаружено 24 единицы этого типа; в русском языке нормативны только 4 единицы. Выявлены следующие особенности украинских предлогов данного класса: продуктивность, высокая частота употребления, способность передавать разные типы семантико-синтаксических отношений и сочетаться с несколькими формами имени.

На материале украинских структурно-сложных единиц, включающих предлог **по**, показано, что их русскими эквивалентами могут быть: соответствующие русские предлоги (только **по-над** и **по-за**), немотивированные предлоги (эквиваленты первой, второй, третьей части украинской единицы, а также другие немотивированные предлоги), мотивированные предлоги, аналоги предлогов, слова других частей речи; выделены следующие особенности предлогов данной группы: способность украинских предлогов **з-понад, побіля, повз, поза, поміж, понад, понад** выражать различные подтипы локативных отношений (в русском языке локативные предлоги чаще всего имеют менее дифференцированное значение); синкретичность некоторых украинских предлогов; способности предлогов **понад** и **з-понад** выражать характеризационные отношения (квантитатив), что не характерно для русских предлогов данной группы.

Представляется, что выявление закономерностей предложных систем русского и украинского языков, с одной стороны, а также разработка алгоритмов перевода, с другой стороны, являются актуальными задачами как типологических исследований, так и работ в рамках одного языка.

Литература

- Архипов 2009: Архипов, А.В. Типология комитативных конструкций [Текст] / А. В. Архипов. – М. : изд-во «Знак», 2009. – 296 с. – Библиогр. : с. 283-292. – ISBN 978-5-9551-0306-8.
- Балабан 2007: Балабан, Г.С. Динамічні процеси в приємниковій системі сучасної української літературної мови [Текст] / автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 – українська мова / Інститут української мови НАН України. – К., 2007. – 20 с.
- Виноградова 2010а: Виноградова, Е.Н. Об одной группе комбинированных предлогов (*из-за, напротив* и под.) [Текст] / Е. Н. Виноградова // Язык, литература, культура: актуальные проблемы изучения и преподавания : сб. научных и научно-методич. статей / Ред. кол. : Л. П. Клобукова и др. – Вып. 6. – М. : МАКС Пресс, 2010. – С.78-84. – Библиогр. : с. 82-83.

- Виноградова 2010б: Виноградова, Е.Н. К вопросу о предложениях-сращениях [Текст] / Е. Н. Виноградова // Русский язык : исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филолог. ф-т, 20-23 марта 2010 г.): Труды и материалы / Сост. М. Л. Ремнева и А. А. Поликарпов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 387-388.
- Всеволодова, Владимирский 2008: Всеволодова, М.В., Владимирский, Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке [Текст] / М. В. Всеволодова, Е. Ю. Владимирский. – Изд. 2-е, доп. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с. – Библиогр. : с. 250-253. – 2000 экз. – ISBN 978-5-382-00427-3.
- Всеволодова и др. 2003: Всеволодова, М.В., Клобуков, Е.В., Кукушкина, О.В., Поликарпов, А.А. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предложения [Текст] / М. В. Всеволодова, Е. В. Клобуков, О. В. Кукушкина, А. А. Поликарпов // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2003. – № 2. – С. 17-59. – Библиогр. : с. 56-59.
- Всеволодова и др. (в печати а): Всеволодова, М.В., Кукушкина, О.В., Поликарпов, А.А. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Книга 1. Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц [Текст] / М. В. Всеволодова, О. В. Кукушкина, А. А. Поликарпов (в печати, изд-во URSS).
- Всеволодова и др. (в печати б): Всеволодова, М.В., Виноградова, Е.Н., Чаплыгина, Т.Е. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Книга 2. Реестр русских предложных единиц А – В РЯДАХ (кого-чего) (объективная грамматика) [Текст] / М. В. Всеволодова, Е. Н. Виноградова, Т. Е. Чаплыгина (в печати, изд-во URSS).
- Всеволодова и др. (в печати в) Всеволодова, М.В., Виноградова, Е.Н., Чаплыгина, Т.Е. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Книга 3. Реестр русских предложных единиц В РЯДУ (кого-чего) – ВЫШИНЫ С(О) (чем) (сколько единиц) (объективная грамматика) [Текст] / М. В. Всеволодова, Е. Н. Виноградова, Т. Е. Чаплыгина (в печати, изд-во URSS).
- Галактионова 2007: Галактионова, И.В. Предлог : препозиция и постпозиция [Текст] / И. В. Галактионова // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филолог. ф-т, 20-23 марта 2007 г.): Труды и материалы / Составители М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов. – М. : МАКС Пресс, 2007. – С. 272. – Библиогр. : с. 272.
- Гецова 2004: Гецова, О.Г. Предлог в диалектном языке [Текст] / О. Г. Гецова // Актуальные проблемы диалектологии и исторической лексикологии русского языка // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филолог. ф-т, 17-21 марта 2004 г.): Труды и материалы / Сост. М. Л. Ремнева и А. А. Поликарпов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – С. 81-82.
- Даль 2006: Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В. Даль. Т. 1-4. – М. : Изд-во «Русский язык-Медиа», 2006 (репринт изд. 1880–1884). – 8000 экз. – ISBN 5-9576-0233-7, 5-9576-0231-0.
- ЕСУМ 2006: Етимологічний словник української мови [Текст] : У 7 т. / НАН України ; Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні / Олександр Савич Мельничук (голов. ред.), Р. В. Болдирев (уклад.). – Т. 5 : Р – Т. – К. : Наукова думка, 2006. – 704 с. – 1000 пр. – ISBN 966-00-0195-9(5), 966-00-0816-3.
- Загнітко и др. 2007: Загнітко, А.П. Словник українських приєдників [Текст] / А. П. Загнітко, І. Г. Данилюк, Г. В. Ситар, І. А. Щукіна. – Донецьк : ТОВ ВКФ «БАО», 2007. – 416 с. – 15000 пр. – ISBN 966-338-552-9.
- Загнітко 2008: Загнітко, А.П. Ступені і рівні приєдниковості [Текст] / А. П. Загнітко // *Ucrainica III. Současná ukrajinistika : Problémy jazyka, literatury a kultury. Acta Universitatis Palackianae Olomucensis. Facultas Philosophica Philologica 97-2008 / 1. část / Sborník článků IV. Olomoucké sympozium ukrajinistů 28.-30. srpna 2008.* – Olomouc : Univerzity Palackého v Olomouci. – Pp. 17-22. – Бібліогр. : с. 21-22.
- Исследования 2000: Исследования по семантике предлогов. Сб. статей [Текст]. – М. : Русские словари, 2000. – 376 с. – Библиогр. в конце статей. – ISBN 5-93259-001-7.
- Канюшкевич 2008-2010: Канюшкевич, М.І. Беларуска прыназоўнікі і іх аналагі. Граматыка рэальнага ўжывання. Матэрыялы да слоўніка [Текст] / М. І. Канюшкевич. У 3 ч. – Гродна : ГрДУ, 2008-2010. – 300 экз. – ISBN 978-985-515-024-5, 978-985-515-022-1.
- Кравченко 2000: Кравченко, О.Н. Лексикографическая интерпретация сопоставительных предлогов *кроме, помимо, наряду с*. Этап портретирования [Текст] / дисс... канд. филол. наук: 10.02.01 / Кравченко О. Н., научн. рук. Г. Н. Сергеева ; Дальневосточный государственный университет. – Владивосток, 2000. – 232 с.
- Крейдлин 1994: Крейдлин, Г.Е. Метафора семантических пространств и значение предлога [Текст] / Г. Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 19-27. Библиогр. : с. 27.
- Курило 2004: Курило, Олена. Уваги до сучасної української літературної мови [Текст] / Олена Курило. – К. : Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2004. – 303 с. – ISBN 966-500-134-5.
- Куш 2009: Куш, Н.В. Приєдникові еквівалентності в українській граматиці : структура, семантика, функції [Текст] : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Куш Наталія Валеріївна; наук. кер. А. П. Загнітко ; Донецький нац. ун-т. – Донецьк, 2009. – 417 с.

Логинова 2010: Логинова, И. М. Предпосылки для фонетического описания русских предлогов [Текст] / И. М. Логинова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2010. – № 6. – С. 77-85. – Библиогр. : с. 85.

Ляхур 2005: Ляхур, Чеслав. Перспективы лексикографического описания предложной системы славянских языков (на материале польского языка) [Текст] / Чеслав Ляхур // Лінгвістичні студії : 36. наук. праць. – Випуск 13 / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк : ДонНУ, 2005. – С. 78-80. – Бібліогр. : с. 80.

Пешковский 2010: Пешковский, А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык (Статья) [Текст] / А. М. Пешковский // Пешковский А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык. – М. : «Либроком», 2010. – 192 с. – Библиогр. в конце разделов. – ISBN 978-5-397-01471-7.

Плунгян, Рахилина 1996: Плунгян, В.А., Рахилина, Е.В. Полисемия служебных слов : предлоги *через* и *сквозь* [Текст] / В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина // Русистика сегодня. – 1996. – № 3. – С. 1-17. – Библиогр. : с. 17.

Русская грамматика 1982: Русская грамматика [Текст] : В 2-х т. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – Т. 1. – М. : Наука, 1982. – 784 с. – 25 000 экз.

Селивёрстова 1999: Селивёрстова, О.Н. Имеют ли предлоги только грамматическое значение? [Текст] / О. Н. Селивёрстова // Вопросы филологии. – М. : РАЛН, 1999. – № 3. – С. 26-30. – Библиогр. : с. 30.

Селивёрстова 2001: Селивёрстова, О.Н. Значения предлогов и некоторые общие проблемы семантики [Текст] / О. Н. Селивёрстова // Русский язык : пересекая границы. – Дубна : Международный Университет природы, общества и человека «Дубна», 2001. – С. 220-232. – Библиогр. : с. 232.

Ситарь, Виноградова 2012: Ситарь, А.В., Виноградова, Е.Н. Структурно-сложные немотивированные предлоги в украинском и русском языках [Текст] / А. В. Ситарь, Е. Н. Виноградова // Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филолог. ф-т, 21-24 марта 2012 г.): Труды и материалы / Под общим руководством М. Л. Ремневой. – М. : Изд-во МГУ, 2012. – С. 270-271. – Библиогр. : с. 271.

Славянските 2007: Славянските предлози [Текст]. – Велико Търново : Изд. ИВИС, 2007. – 199 с. – Библиогр. у кінці розділів. – ISBN 978-954-8387-04-0.

Смеречинський 1932: Смеречинський, С. Нариси з українського синтаксису у зв'язку з фразеологією та стилістикою [Текст] / С. Смеречинський. – Харків : Рад. шк., 1932. – 283 с. (Мюнхен : Вид-во Українського вільного університету, 1990. – 232 с. і 17 с.). – Бібліогр. : С. 266-277. – 5 т. арк.

Солоницкий 2003: Солоницкий, А.В. Проблемы семантики русских первообразных предлогов [Текст] / А. В. Солоницкий. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 2003. – 126 с. – Библиогр. : с. 113-120. – ISBN 5-7444-1425-8.

Тихомирова 1972: Тихомирова, Т.С. Процессы адвербиализации форм творительного беспредложного в польском языке : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.03 / Тихомирова Татьяна Сергеева, научн. рук. С. Б. Бернштейн, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – М., 1972. – 372 с.

Функціонально-комунікативна 2009: Функціонально-комунікативна і текстова парадигма українських прийменників та їхніх еквівалентів : монографія [Текст] / А. П. Загнітко, К. М. Виноградова, І. Г. Данилюк, Н. Г. Загнітко, Н. В. Куш, М. В. Оранська, Т. М. Кітаєва, Г. В. Ситар, В. Л. Чекаліна, І. А. Щукіна ; Донецький національний університет. – Донецьк : Вид-во «Вебер» (Донецька філія), 2009. – 209 с. – Бібліогр. у кінці розділів. – 300 пр. – ISBN 978-966-335-227-5.

Черкасова 1967: Черкасова, Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги [Текст] / Е. Т. Черкасова. – М.: Изд-во «Наука», 1967. – 280 с. – Библиогр. : с. 270-274.

Шереметьева 2008: Шереметьева, Е.С. Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды [Текст] / Е. С. Шереметьева. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. – Библиогр. : 227-233. – 236 с. – ISBN 978-5-7444-2051-2.

Шиганова 2001: Шиганова, Г.А. Система лексических и фразеологических предлогов в современном русском языке [Текст] : дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Шиганова Галина Александровна; научн. конс. А. М. Чепасова ; Челябинский государственный педагогический университет. – Челябинск, 2001. – 612 с.

*В статье выделяется особая группа структурно-сложных немотивированных предлогов, включающая контаминации немотивированных предлогов вне зависимости от их начертания; данная группа предлогов сопоставляется на материале украинского и русского языков; выявляются особенности украинских предлогов данной группы, выделены типы значений, которые могут передавать украинские структурно-сложные немотивированные предлоги, включающие в свой состав предлог **по**; представлены типы соответствий украинских предлогов анализируемой группы в русском языке; перечислены системные возможности русского языка в поле структурно-сложных немотивированных предлогов (реальные ненормативные употребления).*

Ключевые слова: объективная грамматика, единица предложного типа, предлог, предлог-сращение, русский язык, структурно-сложный немотивированный предлог, украинский язык, функциональная грамматика.

In the article a special group of non-motivated structurally compound prepositions which includes contaminations of non-motivated (simple) prepositions regardless of their spelling is described. The Ukrainian and Russian prepositions of the group are compared; some peculiarities of the Ukrainian prepositions are revealed. The

semantics of the non-motivated structurally compound Ukrainian prepositions including po (no) are enumerated; Russian equivalents for the Ukrainian prepositions in question are presented; system-defined opportunities of the Russian language in this field are shown (real but substandard examples).

Keywords: objective grammar, preposition, prepositional unit, fusion preposition, the Russian language, non-motivated structurally compound prepositions, the Ukrainian language, functional grammar.

Надійшла до редакції 23 вересня 2012 року.

Анна Тімоніна

УДК 81'37 – 115 (045)

КОГНІТИВНО-ПРАГМАТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ВЖИВАННЯ СЛІВ-СИМВОЛІВ, ЩО ПОЗНАЧАЮТЬ КОНЦЕПТ «БАГАТСТВО» У ФОЛЬКЛОРНОМУ ДИСКУРСІ

У статті робиться спроба дослідження когнітивно-прагматичних особливостей концепту «багатство». Теоретичні положення статті ілюструються на прикладі аналізу слів-символів, що функціонують у фольклорному дискурсі. Моделюється когнітивна структура концепту «багатство» та досліджуються національно-специфічні риси мовної презентації зазначеного концепту.

Ключові слова: концептосфера, фрейм, концепт, когнітивний аналіз, слово-символ, фольклорний дискурс, національна специфіка.

Кінець ХХ – початок ХХІ сторіччя ознаменовано різким підвищенням зацікавленості когнітивною лінгвістикою. Наукові дослідження, присвячені питанням вивчення взаємозв'язку і взаємовпливу мови, мислення, свідомості і культури на сьогодні переживають період активного розквіту. Когнітивний підхід до вивчення мови дає можливість подивитися на використання мови не тільки як на відображення внутрішнього світу людини, але й на те, як мова дозволяє пізнати зовнішній світ за допомогою свідомості людини. Когнітивні дослідження спрямовані на пізнання універсального досвіду, зафіксованого в культурній пам'яті народу, і сприяють глибокому розумінню національного менталітету, його цінностей і пріоритетів.

Слід зазначити також зростаючий інтерес лінгвістів до вивчення мовної концептуалізації соціокультурних реалій і соціально маркованих явищ (В.М. Шапошніков, В.І. Шаховський, О.Б. Яковлева, П.С. Волошин, О.П. Єрмакова), до яких, ідучи за В.А. Масловою, ми відносимо й слова-символи. Мовні засоби, що репрезентують концепт «багатство», наділені національною специфікою, яка найяскравіше розкривається в порівнянні однієї мови з іншими іноземними мовами. Саме виділення цього національного компоненту й зумовлює **актуальність** даної статті.

Метою статті виступає вивчення змісту концепту «багатство» в англійській, італійській, російській та українській мовних свідомостях і визначення його універсальних і національно-специфічних когнітивних рис. Для досягнення поставленої мети необхідним є розв'язання таких **завдань**: 1) дібрати лексичні одиниці, які презентують концепт «багатство» в англійському, італійському, російському та українському фольклорному дискурсі; 2) виявити особливості вербального вираження та інтерпретації концепту «багатство» в текстах, що є значущими для англійської, італійської, російської та української культурних традицій.

Об'єктом дослідження є концепт «багатство» в різноструктурних мовах. У ролі **предмета дослідження** розглядаються семантичні й когнітивно-прагматичні характеристики аналізованого концепту.

Методом суцільної вибірки з творів фольклорного дискурсу, а саме: народних казок, пісень, прислів'їв та приказок, було відібрано слова, що відображають когнітивні риси концепту «багатство» в англійському, італійському, російському та українському фольклорному дискурсі. Саме ці слова-символи й виступають **матеріалом дослідження**.

Вивчення концептосфери – феномена ментального світу, сукупності поглядів народу і кожної особистості на навколишню дійсність є одним з провідних напрямків у сучасній лінгвістичній науці. Ключовими пізнавальними категоріями є концепти, тобто «багатовимірні, культурно-значущі соціопсихічні утворення в колективній свідомості, що знаходять відбиток у тій чи іншій мовній формі» [Карасик 1998: 139-140].

У широкому культурологічному плані концепт, як «середина існування мови і її одиниць», позначає взаємозалежність лінгвістичних та енциклопедичних знань особистості [Сулименко 2007].

На думку В.О. Рибнікової, концептуальний простір людської свідомості організовано за допомогою концептів, що представляють собою ментальні вербалізовані утворення [Рибнікова 2001]. Концепти, як вказує О.С. Кубрякова, «по-різному групуються і по-різному вербалізуються в різних мовах у тісній залежності від власне-лінгвістичних, прагматичних і культурологічних факторів, а отже, фіксуються в різних значеннях» [Кубрякова 1996: 93].

Таким чином, концепти широко досліджуються як когнітологами для вивчення механізмів презентації знання, так і лінгвокультурологами, які вбачають евристичні цінності концепту в можливості проникнення в глибинні шари культури і національну свідомість, – саме це і визначає особливість сучасних